

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ЭКСИМА»

город Санкт-Петербург

8 июля 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 49 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подготовку к рассмотрению дела о проверке конституционности пункта 5 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации в порядке статьи 47¹ названного Федерального конституционного закона,

у с т а н о в и л :

1. Решением Арбитражного суда Московской области от 30 декабря 2009 года по делу № А41-32493/09 было удовлетворено требование ОАО

«Сбербанк России» к ООО «ЭКСИМА» об обращении взыскания на заложенное имущество. Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 марта 2010 года, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 1 июля 2010 года, это решение отменено и в удовлетворении требования ОАО «Сбербанк России» отказано. Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 года ОАО «Сбербанк России» отказано в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора данных судебных актов с указанием на возможность их пересмотра по новым обстоятельствам, в частности на основании правовой позиции, содержащейся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 марта 2011 года по такому же вопросу.

В связи с этим ОАО «Сбербанк России» обратилось в Десятый арбитражный апелляционный суд с заявлением о пересмотре его постановления от 25 марта 2010 года в процедуре, введенной постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 и позволяющей пересмотреть в соответствии с пунктом 1 статьи 311 АПК Российской Федерации судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятом по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Десятый арбитражный апелляционный суд, следуя изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П правовой позиции, согласно которой пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, на основании положений статей 311 и 312

АПК Российской Федерации в их истолковании постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 предполагает необходимость прямого указания Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации на возможность придания обратной силы приведенному в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкованию норм права, определением от 17 августа 2011 года в удовлетворении заявления ОАО «Сбербанк России» отказал.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 октября 2011 года данное определение было отменено, а дело направлено в Десятый арбитражный апелляционный суд для повторного рассмотрения. При этом суд руководствовался пунктом 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 52, согласно которому содержащееся в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, принятых до даты опубликования данного постановления, положение о том, что толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел, может рассматриваться в качестве указания на возможность пересмотра судебных актов в силу обстоятельства, предусмотренного в пункте 5 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2011 года, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 апреля 2012 года, заявление ОАО «Сбербанк России» о пересмотре по новым обстоятельствам постановления того же арбитражного суда от 25 марта 2010 года было удовлетворено, а оспариваемое постановление – отменено. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отказал ООО

«ЭКСИМА» в пересмотре этих постановлений в порядке надзора (определение от 5 июля 2012 года).

Впоследствии ООО «ЭКСИМА» обратилось в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации, поскольку полагало, что это законоположение – в смысле, приданном ему толкованием высшего суда в системе российских арбитражных судов, содержащимся в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 52, – допускает пересмотр по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов, если в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, принятом до даты опубликования названного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, закрепляется иная практика применения правовых норм и содержится указание на то, что толкование этих правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел; такое истолкование оспариваемого законоположения привело в его деле к пересмотру вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам без учета правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации Определением от 29 ноября 2012 года № 2348-О отказал в принятии к рассмотрению указанной жалобы, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу. При этом Конституционный Суд Российской Федерации опирался на сформулированные им ранее в постановлениях от 21 января 2010 года № 1-П и от 8 ноября 2012 года № 25-П правовые позиции соответственно о порядке и особенностях пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов, основанных на положениях законодательства, практика применения которых была определена (или изменена) в постановлении Пленума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, и об общеобязательности и юридической силе решений, принимаемых в порядке конституционного судопроизводства.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 марта 2013 года, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 июля 2013 года, удовлетворено заявление ООО «ЭКСИМА» о пересмотре по новым обстоятельствам постановления этого суда от 19 декабря 2011 года. При этом суд ссылаясь на принятые Конституционным Судом Российской Федерации Постановление от 8 ноября 2012 года № 25-П и Определение от 29 ноября 2012 года № 2348-О. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации своим постановлением от 12 ноября 2013 года отменил эти судебные акты и оставил без изменения постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2011 года и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 апреля 2012 года. Проанализировав обстоятельства дела, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации указал на возможность придания обратной силы содержащимся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 марта 2011 года правовым позициям и на нарушение обжалуемыми судебными актами единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Аналогичным образом пункт 5 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации был применен арбитражными судами и в деле № А41-32490/09 с участием тех же сторон.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «ЭКСИМА» просит признать пункт 5 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации не соответствующим статьям 4 (часть 2), 10, 15, 18, 46 (часть 1), 54, 120 (часть 1) и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащиеся в нем положения – в истолковании,

расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П и от 8 ноября 2012 года № 25-П, сохраняющих свою силу, – допускают пересмотр по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов на основании придания обратной силы правовым позициям, выраженным в соответствующем постановлении Президиума или Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, – без учета установленных для этих случаев конституционных рамок действия правовых норм с обратной силой, как они определены в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П, а также допускают такой пересмотр, если в соответствующем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, принятом до даты опубликования постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 52, содержится положение о том, что толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Данная жалоба 13 мая 2014 года была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению без проведения слушания.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение по делу, оценивает в том числе смысл, придаваемый рассматриваемому нормативному акту (нормативному положению) сложившейся судебной практикой. Таким образом, он дает оценку как позиции законодателя или иного нормотворческого органа, так и ее пониманию правоприменителем, основываясь при этом на толковании положений Конституции Российской Федерации, в сфере которого, по смыслу ее статьи 125 (части 5 и 6), только Конституционный Суд Российской Федерации выносит официальные решения, имеющие общеобязательное значение. Поэтому его постановления являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия неконституционного законоположения, а также обязывают всех правоприменителей, включая

другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П).

Юридической силой постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявляется конституционно-правовой смысл нормы и тем самым устраняется неопределенность в ее интерпретации с точки зрения соответствия Конституции Российской Федерации, обуславливается невозможность применения данной нормы (а значит, прекращение действия) в любом другом истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации. Иное – в нарушение статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» – означало бы возможность применения нормы в прежнем ее понимании, не соответствующем Конституции Российской Федерации и, следовательно, влекущем нарушение конституционных прав и свобод. С момента вступления постановления Конституционного Суда Российской Федерации в силу такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и от 21 декабря 2011 года № 30-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р, от 16 июля 2009 года № 957-О-О, от 1 июня 2010 года № 755-О-О и др.).

Обращаясь к вопросу об общеобязательности решений, принимаемых в порядке конституционного судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 8 ноября 2012 года № 25-П указал, что вступление итогового решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу означает, что с этого момента данному решению придается юридическая сила, превышающая юридическую силу

нормативных правовых актов, являвшихся предметом проверки, в результате которой было принято данное решение, а осуществляемая в процессе конституционного судопроизводства казуальная интерпретация положений Конституции Российской Федерации, на которых оно основано, по своей силе превышает любую ее интерпретацию любым другим органом, притом что пределы действия решения Конституционного Суда Российской Федерации (в том числе установленные в самом решении пределы его ретроспективного действия) обусловлены целями обеспечения стабильности конкретных правоотношений, которая имеет самостоятельную конституционную ценность, а также предметом рассмотрения и выраженной в решении правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации. С момента вступления в силу постановление Конституционного Суда Российской Федерации во всяком случае действует на будущее время, запрещая с этого момента применение законоположений, признанных этим постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо их применение в смысле, придаваемом им правоприменительной практикой, в том числе основанной на разъяснениях высших судебных инстанций, вопреки их конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации.

2.1. В Постановлении от 21 января 2010 года № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на положения Конституции Российской Федерации, ее статей 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2) и 54 (часть 1), пришел, в частности, к выводам о том, что пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, на основании положений статей 311 и 312 АПК Российской Федерации предполагает необходимость прямого указания в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы; при этом не допускается возможность придания обратной силы постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащим правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросу применения положений законодательства, без учета характера спорных правоотношений и установленных для этих случаев конституционных рамок действия правовых норм с обратной силой.

В Постановлении от 8 ноября 2012 года № 25-П Конституционный Суд Российской Федерации специально отметил, что с момента вступления в силу Постановления от 21 января 2010 года № 1-П (т.е. с момента его провозглашения), повлекшего в том числе принятие Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 379-ФЗ, которым в арбитражное процессуальное законодательство был внесен ряд изменений, положения статей 311 и 312 АПК Российской Федерации подлежат истолкованию и применению арбитражными судами только в выявленном Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовом смысле, независимо от времени принятия Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановлений, содержащих правовые позиции, выступающие основаниями пересмотра судебных актов.

2.2. Определяя место Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в судебной системе Российской Федерации и наделяя его полномочиями, действовавшая на момент рассмотрения дела с участием ООО «ЭКСИМА» статья 127 Конституции Российской Федерации предоставляла ему, в частности, право давать разъяснения по вопросам судебной практики, т.е. осуществлять толкование норм права, направленное на обеспечение единообразного применения правовых норм судами при рассмотрении подведомственных им дел.

Такое толкование норм права, в том числе опровергающее прежнее их толкование судами, должно учитывать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащиеся в его сохраняющих силу решениях, которыми выявлен конституционно-правовой смысл нормы, подлежащей истолкованию высшей судебной инстанцией. Это требование

вытекает из императивных предписаний статьи 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, которые накладывают на суды в Российской Федерации, в том числе на высшую судебную инстанцию при выработке своих правовых позиций, обязанность в своей деятельности подчиняться только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

Данное конституционное требование, помимо прочего, означает, что высшая судебная инстанция при толковании и интерпретации норм права обязана руководствоваться действующим законодательством, выявляя его адекватный смысл, и не вправе вторгаться в компетенцию законодателя, изменяя содержание толкуемых правовых норм или создавая новые.

Тем более высшая судебная инстанция не вправе давать такое толкование нормам права, при котором им придается смысл, расходящийся с их конституционно-правовым смыслом, ранее выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в результате проверки в конституционном судопроизводстве, поскольку иное приводило бы не только к нарушению статьи 120 (части 1) Конституции Российской Федерации, но и положений ее статьи 125 (части 4 и 6) во взаимосвязи со статьей 118 (часть 2).

2.3. Общеобязательность постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и их высшая юридическая сила по сравнению с постановлениями иных судов в Российской Федерации вместе с тем не означают, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды при решении вопроса о применении к спорным правоотношениям тех или иных норм права не вправе оценивать как фактические обстоятельства находящегося на их рассмотрении конкретного дела, так и наличие – с учетом этих обстоятельств – оснований для применения в этом конкретном деле выраженных Конституционным Судом Российской Федерации позиций, с тем чтобы такое дело было разрешено в соответствии с конституционными предписаниями, в том числе на основании правовых норм в их конституционно-правовой интерпретации, данной в решении Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации, определяя в Постановлении от 21 января 2010 года № 1-П конституционные рамки действия правовых норм с обратной силой, указал на допустимость распространения обратной силы постановления высшего судебного органа, содержащего толкование норм права, на дела по гражданско-правовым спорам и отмены на основании соответствующей правовой позиции вступивших в законную силу судебных постановлений по такого рода делам только в исключительных случаях, поскольку иное привело бы к ухудшению правового положения участников правоотношений, основанных на равенстве сторон, и в конечном итоге – к нарушению конституционного принципа правовой определенности.

Это означает, что, осуществляя толкование норм права и распространяя действие своей правовой позиции на ранее вынесенные судами судебные акты, содержащие интерпретацию правовых норм, отличную от вновь сформулированной, суд высшей инстанции не может не учитывать характер правоотношений, регулируемых нормами права, толкование которых осуществляется в соответствующем его постановлении. Иное означало бы неисполнение требований Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и игнорирование вынесенных на основании содержащихся в них положений решений Конституционного Суда Российской Федерации.

При этом в соответствии с выраженной в Постановлении от 21 января 2010 года № 1-П правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации не допускается отказ по формальным основаниям в пересмотре вступивших в законную силу судебных актов в случаях, когда это необходимо для восстановления и защиты таких прав и интересов участников гражданского правоотношения, которые в силу их конституционно-правового значения не допускают сохранения судебного акта в силе – при наличии обстоятельств, свидетельствующих об исключительном (фундаментальном) характере нарушения, искажающего

саму суть правосудия и не позволяющего считать защищенными права и законные интересы лиц – участников таких споров.

2.4. Установление обстоятельств конкретного дела, наличия судебной ошибки и определение ее характера, если ошибка имела место, относится к компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, рассматривающих данное дело. Полномочия же Конституционного Суда Российской Федерации закреплены в статье 125 Конституции Российской Федерации и в статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в силу которых проверка законности и обоснованности судебных актов, вынесенных по делу с участием заявителя, к его компетенции не относится.

Согласно статье 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации прекращает производство по делу, частности, в случае, если будут выявлены основания к отказу в принятии обращения к рассмотрению. При этом наличие или отсутствие неопределенности в вопросе о конституционности оспариваемой нормы в указанном заявителем аспекте, о том, нарушены ли в конкретном деле его права, а если они нарушены правовой нормой, то не такой ли (или аналогичной), как проверявшаяся ранее Конституционным Судом Российской Федерации с вынесением постановления, сохраняющего свою силу, – т.е. в вопросе о том, является ли принятие постановления по обращению необходимым условием для устранения фактов нарушения конституционных прав и свобод, – определяется Конституционным Судом Российской Федерации исходя из тех же критериев, руководствуясь которыми он принимает решение по делу, а именно оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из его места в системе правовых актов (часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Поскольку в деле ООО «ЭКСИМА» выявление оснований применения судами пункта 5 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации, в том числе для отмены судебных актов нижестоящих судов, в тех конституционно-правовых рамках, которые были установлены сохраняющим свою силу Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П, может быть осуществлено только на основе исследования фактических обстоятельств, которое не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как и вывод о том, были ли нарушены права заявителя в конкретном деле оспариваемой им нормой, а также с учетом того, что Федеральным конституционным законом от 4 июня 2014 года № 9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» после принятия жалобы ООО «ЭКСИМА» к рассмотрению в статьи 43 и 47¹ данного Федерального конституционного закона были внесены изменения, касающиеся ситуации, когда рассмотрение Конституционным Судом Российской Федерации обращения, по предмету которого ранее им уже было вынесено постановление, сохраняющее свою силу, необходимо для устранения фактов нарушения конституционных прав и свобод граждан, производство по данному делу подлежит прекращению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 43, статьями 68, 71, 78 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Прекратить производство по делу о проверке конституционности пункта 5 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации в связи с жалобой ООО «ЭКСИМА».

2. Настоящее Определение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1562-О

В.Д.Зорькин